Сергей Петров

Царствовать со Христом тысячу лет: два пророка русского милленаризма

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-3-149-177

Sergey Petrov

Reigning with Christ for a Thousand Years: Two Prophets of Russian Millennialism

Sergey Petrov — University of the People (Pasadena, USA). sergey.petrov@uopeople.edu

The article explores the crossroads of two surviving groups of "old Russian sectarianism" — Molokan Jumpers and Jehovists-Il'intsy — for whom the anticipation of the millennial kingdom on earth was a central doctrinal tenet. Researchers in the past, as well as modern scholars of religion, usually have not paid attention to the connection between the two movements, which was at one time quite substantial both in the doctrinal and the practical sense. Handwritten, typed and unofficially published sources gathered by the author during field work served as the principal material for the article. They include letters of Nikolai Il'in to his followers and his other writings, the memoirs of Molokan elders, and the historical accounts found among the Molokans of Armenia and the USA.

Keywords: Molokans, Jehovists-Il'intsy, Maxim Rudometkin, Nikolai Il'in, millennialism, chiliasm, old Russian sectarianism, Spiritual Christians.

Введение, обзор источников и постановка вопроса

Статья посвящена начальному периоду в развитии двух движений русского религиозного разномыслия, молокан-прыгунов и еговистов-ильинцев. Две эти группы объединяет тот факт, что они стали первыми русскими религиозными движениями, в основу вероучения которых был положен милле-

наризм[1], то есть ожидание тысячелетнего царства Христа на преображенной земле.

Статья призвана продемонстрировать, основываясь главным образом на первоисточниках мемуарного характера, что оба религиозных движения не только имеют общие корни в европейском радикальном пиетизме, но и что их ранняя история в определенный период оказалась тесно переплетена. Можно сказать, что молокане-прыгуны представляли собой более народный и традиционный вариант интерпретации заимствованных милленаристских воззрений, тогда как религиозная система еговистов-ильинцев в значительной степени являлась «авторским» интеллектуальным конструктом основателя этого движения. Эту тесную связь иллюстрирует интереснейший и практически неизвестный исследователям эпизод, когда лидер еговистов Николай Созонтович Ильин решил увеличить число своих последователей и привлечь на свою сторону закавказских прыгунов, попытавшись выдать собственные сочинения за писания прыгунского пророка Максима Гавриловича Рудометкина.

Хронологические рамки статьи сфокусированы на 1850-х и 1860-х годах, когда лидеры обоих движений, как опасные еретики, совместно содержались в заключении в Соловецком монастыре, а затем в Суздальском Свято-Евфимиевом монастыре в течение 16 лет[2]. История достигает кульминации около 1864 г., когда подлог Ильина произвел смуту среди молокан в Закавказье.

С момента возникновения обоих движений и до сих пор исследователями русского религиозного разномыслия не уделялось систематического внимания общим корням и тесной их связи в начальный период существования. Молокане-прыгуны обычно рассматривались в контексте других групп духовных христиан, в особенности постоянных и общих молокан, а также духоборов и, иногда, субботников[3]. В то же время молокан-прыгунов связывали и с «хлыстами», опираясь на экстатические элементы

1. Термины милленаризм и хилиазм являются синонимами и используются в тексте статьи попеременно в одном и том же значении.

2. *Ильин Н.С.* Несокрушимое оружие БОГА мира и любви ЕГОВЫ закавказским друзьям и другиням ЕГО и моим. [Рукопись.] С. 8–9.

3. *Буткевич Т.* Русские секты и их толки. Москва: Центрполиграф, 2018. С. 262–265, 388–391.

прыгунского культа (прыгание, пророчества, говорение на «иных языках»)[4].

Возникновение еговизма дореволюционные авторы объясняют чрезмерным личным увлечением Н.С. Ильина мистической литературой[5], либо относят на счет его расстроенного психического состояния (В.М. Бехтерев)[6]. Впрочем, еговисты-ильинцы были классифицированы русским эмигрантским автором и пионером экуменического движения Сергеем Большаковым (*Serge Bolshakoff*) как «секта более-менее близкая к молоканам», хотя он посвятил еговистам всего несколько строк в своем труде о русском религиозном разномыслии[7]. В советское время, в силу сходства названия и некоторых особенностей вероучения, еговистов-ильинцев нередко пытались увязать, хотя и совершенно безосновательно, со Свидетелями Иеговы (например, советский религиовед А.Ф. Москаленко[8]). Многие исследователи замечали связь молокан-прыгунов и еговистов-ильинцев с влиянием западноевропейского мистицизма в эпоху Александра I и переселением немцев-пиетистов в Россию, но, так сказать, изолированно друг от друга, не задаваясь вопросом о взаимных контактах и взаимном влиянии самих этих двух ранних течений русского хилиазма.

С одной стороны, сам факт одновременного содержания обоих «сектантских» вождей в Соловецкой, а затем и в Суздальской монастырских тюрьмах ни для кого не представлял секрета. Так, об этом упоминал русский этнограф и историк религии Александр Пругавин в своем труде «Монастырские тюрьмы»[9]. Елена Молоствова, этнограф и действительный член Императорского Русского географического общества, автор единственной по сей день подробной и весьма объективной монографии,

4. Там же. С. 388–389.
5. *Молоствова Е.В.* Иеговисты. Жизнь и сочинения капитана Ильина. С-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1914. С. 35–26.
6. Bekhterev, V.M. (1998) *Suggestion and Its Role in Social Life*, p. 114. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.
7. Bolshakoff, S. (1950) *Russian Nonconfomity: The Story of "Unofficial" Religion in Russia,* p. 112. Philadelphia: Westminster Press.
8. *Москаленко А.Т.* Современный иеговизм. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1971, а также История и деятельность христианских сект. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978.
9. *Пругавин, А.С.* Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М.: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерева, 1905. С. 58–59.

целиком посвященной еговистам, однажды мимоходом упоминает Рудометкина и влияние, оказываемое на него Ильиным[10], хотя описанию жизни Ильина в заключении посвящено не менее четверти текста ее книги. В другом месте Молоствова процитировала мысли Ильина о Рудометкине и молоканстве в контексте анализа критического отношения лидера еговистов ко всем вероучениям[11]. Очевидно, личности обоих деятелей (дворянин, хорошо образованный армейский офицер, теоретик артиллерийского дела и полуграмотный крестьянин-мордвин, выходец из далекого закавказского села) так сильно контрастировали друг с другом, а традиционная религиоведческая классификация еговистов и прыгунов разносила их по настолько разным концам религиозного спектра, что какие-либо практические выводы из взаимоотношений между ними представлялись нелепыми.

Известный советский исследователь религиозного сектантства А.И. Клибанов проанализировал оба движения (и ряд других, не милленаристских) в рамках своей работы об утопических религиозных движениях в России[12], не обратив особого внимания на их общие корни и взаимное влияние лидеров. По мысли Клибанова, ожидание тысячелетнего царства мира и справедливости было одним из способов выразить социальный протест. Необходимо заметить, что сам корпус идей и смыслов, стоящий за милленаризмом, является принципиальным и очень непростым вопросом, но рамки данной статьи заставляют автора ограничиться исторической канвой конкретных событий и не позволяют углубиться в проблематику милленаризма как идеологического феномена.

В новейшее время вопроса связи между еговистами-ильинцами и молоканами коснулся ростовский исследователь А.В. Кореневский, верно подметивший, что споры между обоими «ересиархами» в монастырском заключении послужили кристаллизации их богословских идей[13]. Однако в распоряжении Кореневского

10. *Молоствова Е.В.* Иеговисты. С. 150–51.

11. Там же. С. 172.

12. *Клибанов А.И.* Народная социальная утопия в России: XIX век. М.: Наука, 1978.

13. *Кореневский А.В.* Неукротимый ересиарх (штрихи к портрету Н.С. Ильина) // Человек второго плана в истории. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2004. Выпуск I. [http://www.roii.rsu.ru/vipusk1.html, доступ от 23.10.2019]

был лишь небольшой корпус еговистских материалов, случайно попавших в его руки из брошенного обитателями жилого дома в Кабардино-Балкарии, и, к сожалению, дальнейшего развития тема не получила.

Память о монастырском заключении Рудометкина, общении и спорах последнего с Ильиным и попытке еговистского лидера обманом распространить свое влияние на прыгунов, осталась в преданиях молокан, в особенности жителей села Никитино (ныне Фиолетово в Армении). Прыгуны-эмигранты принесли с собой эти отчасти исторические, отчасти фольклорные сведения в места своего нового жительства, в США, а затем и в Австралию. Чаще всего фиксирование таких рассказов на письме относится к весьма позднему времени (первая половина, а то и середина XX века). Тем не менее, основная канва их остается неизменной, а сопоставление разных источников позволяет вычленить достаточно достоверное фактическое ядро. В распоряжении автора находятся несколько источников такого рода, по всей видимости, впервые используемых в научном контексте. Во-первых, это машинописный список, составленный в Калифорнии в 1929 г. Михаилом Петровичем Пивоваровым (1872–1934)[14], молоканским религиозным деятелем и писателем, родившимся в Закавказье и проживавшим в свои зрелые годы в Лос-Анджелесе. Еще один источник, мемуарное сочинение жителя Армении Василия Николаевича Телегина[15], включает в себя, помимо некоторых общеизвестных исторических сведений о молоканах, также биографию предка автора, Емельяна Борисовича Телегина, одного из ближайших сподвижников Рудометкина и «многие достоверные факты, которые знают почти все жители села Никитино», то есть устную историю села. Наконец, обстоятельств взаимоотношений с Ильиным касается биография М.Г. Рудометкина, составленная одним из членов прыгунской семьи Юртаевых, также выходцев из Армении, переселившихся в 1990-х годах в Австралию[16], а также рассказ Ивана Павловича Долматова, выходца из села Никитино, записанный в США

14. *Пивоваров М.П.* Книга пробуждения нового времени, 1929 [Машинопечатный текст].

15. *Телегин В.Н.* История наших предков. Ереван, 2000 [Рукопись].

16. *Юртаев (?).* Максим Гаврилович Рудометкин. Царь духов и Вождь сионского народа духовных христиан молокан «прыгунов» [Машинопечатный текст без указания авторства].

в середине XX века и полученный от информанта-молоканина из штата Орегон[17].

Николай Созонтович Ильин, основатель и лидер движения еговистов, был автором нескольких десятков небольших трактатов богословского характера, а также нескольких более объемных сочинений (например, «Сионская весть»[18]) и даже сборника поэтических произведений на религиозную тематику. Ряд этих сочинений содержит воспоминания (или хотя бы упоминания) о Максиме Рудометкине. К их числу относятся «Несокрушимое оружие БОГА мира и любви ЕГОВЫ», «Рассвет над Ерусалимом», «Эссенция из животворящего света» и, в особенности «Несокрушимое оружие БОГА мира и любви ЕГОВЫ закавказским друзьям и другиням ЕГО и моим», в значительной степени посвященное отношениям Ильина с Максимом Рудометкиным. Очевидно, все эти сочинения были написаны Ильиным после освобождения из монастырского заключения, то есть, по всей вероятности, в 1880-е годы. Писания Ильина, всегда распространявшиеся его последователями в рукописях, самиздате, а в последнее время также в Интернете[19], были получены автором статьи от информантов из числа еговистов, проживающих в Киргизии и США.

Духоносцы, европейские пиетисты и молокане-прыгуны: первая половина XIX века

Милленаризм (от латинского *mille* «тысяча»), известный также как хилиазм (от греч. *χῖλιάς* с тем же значением), — это основанное на известных местах из Откровения Иоанна представление о тысячелетнем земном царствовании Христа, существовавшее в христианстве с самого его возникновения. Хотя ни Западная, ни Восточная церковь формально не осудили хилиазм как ересь, вера в тысячелетнее царство всегда оставалась уделом узкого круга энтузиастов из числа восточных и западных богословов. Общепринятая богословская концепция как Римско-католической, так

17. *Долматов И.П.* Рассказ о капитане Ильине [Машинопечатный текст. Условное название дано автором статьи].

18. По названию этого сочинения Ильина основанное им движение иногда именуется «Сионской вестью» в религиоведческой и популярной литературе (напр. в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона»).

19. См., например, еговистский сайт www.svetoch.org, на котором опубликовано немало сочинений Ильина.

и православной церкви состояла в том, что само существование церкви на земле и является актуализированным пророчеством о тысячелетнем царстве Христа[20].

Лишь с началом Реформации, с ее упором на тщательное и личное прочтение Библии как бы «с чистого листа», хилиазм выходит на первый план в качестве краеугольного учения целого ряда протестантских конфессий[21]. Поскольку протестантская Реформация обошла Россию стороной, а староверы, при всем накале своих апокалиптических ожиданий, остались на традиционно амилленаристских позициях, хилиазм пришел в Россию только в XIX веке. Первое появление организованного религиозного движения, отличавшегося милленаристскими воззрениями, относится к первой четверти XIX века. Речь идет о группе духоносцев, основанной и возглавлявшейся есаулом Донского казачьего войска Евлампием Никифоровичем Котельниковым. Духоносцы довольно подробно описаны А.Н. Пыпиным, историком религиозных движений времен Александра I[22].

Общество духоносцев, считавшее православную церковь апокалиптической блудницей, а императора Александра I — духовным воплощением Христа, просуществовало очень короткий срок, так и не оформившись в стабильное конфессиональное объединение. Однако идеи, затронувшие образованные и привилегированные слои в царствование Александра I, посеяли семена как в народной, так и в интеллектуальной среде и, в итоге, привели к образованию двух доживших до наших дней религиозных общин, учения которых в значительной степени основываются на ожидании тысячелетнего царства. Хронологически первая (и более крупная численно) из этих общин — молокане-прыгуны, отпочковавшиеся от молокан уклеинского (постоянного) толка вскоре после того, как на Дону возникли духоносцы Котельникова.

Как сторонние наблюдатели, так и ученые неизменно замечали связь между возникновением прыгунского течения в мо-

20. *Помазанский М., протопресвитер.* Православное Догматическое Богословие, 1993, С. 227.

21. См., например: Shantz, Douglas H. (2004) “Millennialism and Apocalypticism in Recent Historical Scholarship”, in *Prisoners of Hope? Aspects of Evangelical Millennialism in Britain and Ireland, 1800–1880*, p. 18. Paternoster Press.

22. *Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. Петроград: Огни, 1916.* С. 426. См. также о личности Котельникова: *Мининков Н.А.* Евлампий Никифорович Кательников — историк донского казачества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 3. С. 37–42.

локанстве и популярностью идей немецких мистиков-пиетистов, в первую очередь Иоганна Генриха Юнга-Штиллинга, чьи сочинения в описываемый период активно переводились на русский язык и распространялись (минуя одобрение Синода) как в образованной, так и в народной среде. Однако очевидно, что лишь относительно немногие образованные молокане читали книги Юнга-Штиллинга. В молоканскую массу его идеи попадали опосредованно, со слов наставников, знакомых с сочинениями немецкого мистика.

Среди основных идей Юнга-Штиллинга было ожидание скорого прихода Христа, основанное на пророчествах книги Откровения и, в частности, на калькуляциях его духовного предшественника, известного пиетистского проповедника Иоганна Альбрехта Бенгеля (1687–1752). Согласно толкованию Бенгеля, тысячелетнее царство Христа должно было открыться в 1836 году в районе горы Арарат на Кавказе, то есть на территории, ставшей к описываемому в статье времени частью Российской империи[23]. Взгляд на Россию как на место убежища подогревался религиозным энтузиазмом, который преобладал при дворе Александра I и который разделял и сам император[24].

Сами современные молокане, даже глубоко интересующиеся собственной историей, нередко отрицают какое-либо значение Юнга-Штиллинга и его идей для своего движения, поскольку предания собственно молоканские не содержат никаких прямых упоминаний о немецком мистике, а его сочинения неизвестны нынешним молоканам[25]. Однако еще А.И. Клибанов указал на то, что целые отрывки из Юнга-Штиллинга были вставлены в «Сионскую книжку» видного деятеля прыгунского движения Булгакова (известного также как «Давыд Ессеич»)[26], конечно, без каких-либо ссылок на автора. «Сионская книжка» впоследствии вошла в сборник «Дух и Жизнь», являющийся священным писанием молокан-прыгунов наряду с Библией. Это сочи-

23. Согласно Туркманчайскому договору от 1828 г. между Россией и Персией вершина Бол. Арарата оказалась на территории России, а граница прошла по вершине Мал. Арарата.

24. Jung-Stilling, Johann Heinrich (1978) *Briefe an Verwandte, Freunde und Fremde aus den Jahren 1787–1816*, p. 157. Hildesheim: Gerstenberg Verlag.

25. Переписка автора с В.В. Тикуновым, молоканским писателем и издателем из Армении, ныне проживающим в пос. Слободка Тульской обл. 2006.

26. *Клибанов А. И.* Народная социальная утопия в России: XIX век / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1978. С. 37.

нение, написанное в период с 1833 по 1839 гг., содержит ясное свидетельство о милленаристских ожиданиях самого Булгакова и его единомышленников: «И тогда утвердит Господь на земле благодатное Свое тысячелетнее царство мира»[27]. Иван Бирюков (*John Berokoff*), молоканский историк, автор книги о молоканской эмиграции в США, отмечает, что хотя всего один экземпляр книги Юнга-Штиллинга «Угроз Светвостоков» (*Der Graue Mann* в немецком оригинале) был привезен в Новый Свет, другие члены общины так часто брали книгу почитать у владельцев, что через некоторое время экземпляр пришел в совершенную негодность[28]. Конечно, печатное слово не было единственным проводником милленаристских взглядов в среде молокан. Те же самые идеи, разработанные Бенгелем и популяризированные Юнгом-Штиллингом, включая указание на 1836 год, как год установления тысячелетнего царства, и на южные области тогдашней Российской империи, как на географический его ареал, мотивировали немецких пиетистов на переселение в Россию как в место убежища истинных христиан перед началом апокалиптических событий[29].

Внимательное прочтение молоканских духовных песен также ясно указывает на источник милленаристских представлений. Ниже приводится текст духовной песни под номером 306 сборника «Сионский песенник», используемого молоканами-прыгунами по всему миру (курсив автора):

> Воспоем мы громко о великом *князе Евгении.*
> И о прекрасной его *супруге Урании.*
> Что Господь наш Иисус Христос
> соизволил дать повеления...
> *И пойдут в место обетования*
> *Изо всех стран, из Германии.*
> Пойдут в место убежище и запоют:
> Бог нам прибежище[30].

27. Божественные изречения. С. 104.

28. Berokoff, J. K. (1969) *Molokans in America*, p. 92. Los Angeles: Stockton-Doty Trade.

29. Gestrich, Andreas (2000). “German Religious Migration to Russia in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries”, in Lehmann, H., Wellenreuther, H. and R. Wilson (eds) *Search of Peace and Prosperity. New German Settlements in Eighteenth Century Europe and America*, pp. 93–94. Philadelphia: The Pennsylvania University Press.

30. Сионский песенник столетняго периода. Гасиенда Хайтс, Калифорния, Объединенное молоканское христианское общество: 1986. С. 227.

Читатель, знакомый с литературным творчеством Юнга-Штиллинга, сразу узнает в «князе Евгении» персонажа романа «Тоска по Отчизне»[31] Евгения фон Остерхайма, пустившегося в долгий путь на восток в поисках девы Урании. В итоге Евгений и Урания соединяются в граде Божьем, находящемся на территории России. Центральный для Бенгеля и Юнга-Штиллинга образ святого остатка, составляющего «Филадельфийскую церковь» конца времен и восходящий к пророчеству из Откровения 3:7-13, также нашел отражение в песнетворчестве молокан-прыгунов. Так, песня 95 содержит следующие строки:

> Духом святым возвещаем,
> Фильдифильскую [sic!] церковь очищаем.
> Идет грозный судья с Востока,
> Собирать народ без порока[32].

Упоминания о Филадельфийской церкви мы найдем и в «Сионской книжке» Булгакова: «Филадельфийская церковь будет многим отворять и затворять, никто ей не воспротивится; она избавлена будет от годины всеобщего искушения»[33].

Однако упомянутое выше мнение современного молоканского наставника о том, что молокане ничего не знают о Юнге-Штиллинге, во многом исторически верно. Широкие массы молокан никогда не читали его сочинений. Главным источником влияния идей радикального пиетизма на русских духовных христиан по всей видимости было непосредственное соприкосновение переселенцев-пиетистов из Вюртемберга и молокан в Бессарабии. Молоканский историк и издатель книги «Дух и Жизнь» Иван Гурьевич Самарин (1857–1948) упоминает в предисловии к этой «прыгунской Библии», что милленаристское движение среди молокан началось в районе города Аккерман в Бессарабии (ныне Одесская область Украины) около 1833 года[34]. Бессарабия вообще, а район Аккермана в частности, были средоточием расселения в России радикальных пиетистов из Вюртемберга. Андреас

31. Jung-Stilling, Johann Heinrich (1994) Das Heimweh. Vollständige, ungekürzte Ausgabe nach der Erstausgabe von 1794 bis 1796 herausgegeben, eingeleitet und mit Anmerkungen und Glossar versehen von Martina Maria Sam. Im Anhang: Jung-Stillings «Schlüssel zum Heimweh». Verlag am Goetheanum.

32. Сионский песенник. С. 72.

33. Божественные изречения. С. 89.

34. *Самарин И.Г.* Очерк религии. С. 46–47.

Гестрич и Уте Шмидт указывают, что массовая миграция вюртембергских пиетистов в Бессарабию пришлась на 1816–1817 гг.,[35] а собственно поселения были основаны ими на землях, отведенных русским правительством в последующие несколько лет. В это же время происходит и переселение молокан из внутренних губерний (прежде всего, Тамбовской) на Молочные Воды (район Мелитополя в нынешней Запорожской обл. Украины) и в Бессарабию[36]. Поскольку начало тысячелетнего царства ожидалось в 1836 году, согласно пророчеству Бенгеля, религиозный энтузиазм как вюртембергских переселенцев-хилиастов, так и затронутых этим движением молокан усиливался по мере приближения этой даты и вылился к 1833 году в появление особого милленаристского направления в молоканстве.

Дальнейшее развитие и оформление этого хилиастического движения произошло уже в Закавказье, куда в 1830-е годы многие молокане мигрировали добровольно, рассчитывая на религиозную и экономическую свободу, а некоторые высылались из внутренних губерний России по распоряжению властей. В Закавказье лидерство в общине прыгунов (или духовных, верящих Духу) молокан взял на себя Максим Гаврилович Рудометкин (ок. 1818–1877), уроженец села Алгасово Тамбовской губернии. 19 декабря 1857 года он принял титул «Царя Духов», а в 1858-м власти арестовали его и отправили в заключение в Соловецкий монастырь, являвшийся в то же время крупнейшей монастырской тюрьмой для религиозных диссидентов самых разных убеждений.

«Мой лучший враг»: Рудометкин и Ильин в заключении

Истоки милленаристских воззрений Николая Созонтовича Ильина (1809–1890) лежат несколько в другой плоскости, нежели у молокан-прыгунов. Николай Ильин, артиллерийский офицер и теоретик артиллерийского дела по роду деятельности и религиозный энтузиаст по внутреннему складу, был одержим иде-

35. Gestrich, A. “German Religious Migration”, pp. 77, 88; Schmidt, U. (2011) *Bessarabia: German Colonists on the Black Sea*. Deutsches Kulturforum östliches Europa.

36. См., например «О поселении в Мелитопольском уезде вышедших из Тамбовской и Орловской губернии молокан (список семей с возрастами)» // ГАРК, ф. 26, о. 1, д. 2798, 1817 и «Именной список переселяемых из Тамбовской губернии Спасского уезда села Дмитриевского усада в Таврическую губернию удельных крестьян молоканской секты» // ГАРК, ф. 27, о. 1, д. 3046, 1827.

ей (вполне в духе Бенгеля и Юнг-Штиллинга) о соединении всех истинных христиан (и даже иудеев) в рамках одной, основанной на любви религии. Его взгляды носят характер гораздо более интеллектуальный, книжный, нежели у крестьянского пророка Рудометкина. Ильин был всесторонне начитанным человеком, он был хорошо знаком и с книгами Юнга-Штиллинга, и с сочинениями русского мистика Лабзина, и с современными ему достижениями науки и техники, которые он также старался интерпретировать с точки зрения своего религиозного учения.

Согласно учению Ильина, мир является полем битвы между двумя Богами — Сатаной и Еговой (который непосредственно явился людям в определенный момент под именем Иисуса Христа). Существующие религиозные системы и даже текст Библии непоправимо повреждены Сатаной и являются его орудиями. Цель жизни человека — выступить в этой невидимой битве на стороне Еговы и стяжать в результате телесное бессмертие в тысячелетнем царстве, а затем и на обновленной земле[37].

Ильин, начавший открытую проповедь своего милленаристского учения на Урале около 1850 г., разделил судьбу Рудометкина в 1859 году. В дальнейшем оба узника были переведены в Суздальскую монастырскую тюрьму (Рудометкин в 1869 г., а Ильин — в 1873 г.). Рудометкин скончался в заключении, по официальной версии, от апоплексического удара, в 1877 г., в то время как престарелый Ильин был освобожден в 1879 г. и определен на жительство в местечко Поланген Курляндской губернии (нынешняя Паланга в Литве), «в которой отсутствие православного населения представляло бы пребывание его наименее опасным»[38].

Часть времени, проведенного ими обоими в заключении, они имели возможность контактировать друг с другом, обсуждать духовные вопросы, спорить и даже вступать в потасовки. Общение обоих религиозных лидеров носило подчас очень тесный характер, что обращало на себя внимание монастырских властей. Так, Молоствова цитирует предписание Св. Синода от 21 октября 1864 г. об усилении надзора за Ильиным «в силу влияния его на содержащегося в оном же монастыре сектанта Рудометкина»[39]. На время монастырского заключения приходится пик

37. См. Petrov, S. (2006) “Field Notes: The Jehovists-Il’inites: A Russian Millenarian Movement”, *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions* 9(3): 84–86.

38. *Молоствова Е.В.* Иеговисты. С. 174.

39. *Молоствова Е.В.* Иеговисты. С. 150–51.

их интеллектуального, духовного и литературного творчества. Записи, составившие впоследствии основу книги «Дух и Жизнь», были составлены Рудометкиным в заключении и затем попали к его последователям на Кавказе. Издатель книги И.Г. Самарин писал об этом так:

> М.Г. Рудометкин… несмотря на безвыходное на сей счет положение, с Божьей помощью, перстами своими, написал полууставом очень многое по разным вопросам веры[40].

То же самое можно сказать и об Ильине, который, пользуясь симпатией одного из охранников, передал на свободу большое количество написанных им материалов. В автобиографической поэме «Мой марш по скорбному пути», подробно рассказывающей о его пребывании в монастырской тюрьме, Ильин писал:

> Но как ни хитрили
> Надо мной в их злобе
> И как ни давили,
> Сжав меня во гробе,
> И во сто глаз весь ад стерегли,
> Но зажать Свет Истины никак не могли:
> БОГ моей рукою
> Написал книг дó ста,
> Силою святою
> Рассылал их просто
> На весь Мир сел и городов
> Призывая всех к любви
> И в жизнь во век веков[41].

Именно в монастырском заключении происходит тесный личный контакт между обоими религиозными лидерами, которые вскоре обнаружили множественные точки соприкосновения или даже совпадения, вытекающие из сходных идеологических источников возглавляемых ими движений. Вместе с тем, стала оче-

40. *Самарин И.Г.* Очерк религии и наставников ея // Божественные изречения наставников и страдальцев за Слово Божие, веру в Иисуса и дух святой религии Духовных христиан молокан-прыгунов. Лос-Анджелес: 1928. С. 59.

41. *Ильин Н.С.* Мои гимны Новозаветным Израильтянам и Еговистам для прославления ЕГОВЫ, а вместе с тем и для ободрения храбрых бойцов за ЕГОВУ моего братопророческого и клевретоангельского отряда. [Машинопечатный текст]. С. 87.

видна и разность интерпретаций ими идентичных по сути хилиастических ожиданий. Споры между Рудометкиным и Ильиным были тем ожесточеннее, чем больше они видели общего в своих воззрениях и чем очевиднее было, что эти воззрения навряд ли возможно привести к общему знаменателю в силу непреклонности характеров обоих. Как сочинения Ильина, так и записи, сделанные Рудометкиным в тот период, содержат упоминания об оппоненте. Всю 34-ю «повесть» (т. е. главу) 9-й книжки своих записей Рудометкин полностью посвятил своему товарищу по заключению:

> О! Великий противник моей Агнчей любви, капитан Ильин! Не он ли есть самый имянной рог зверя бездны? Не ему ли вложил Сам Бог в сердце, шпекулировать вселенскую блудницу и, после ругать всячески Агнца и людей Его с Ним? Не он ли всюду везде хочет превратить истину Божию во лжу и тем захватить владычество всего ошуйного мира, и успешно вести войну вместе с зверем на Агнца? Но пусть за что да исполнятся на нем слова Божии, писанные в Апокалипсисе: глава 17-я ст. 12-й до конца. Всяк чтущий да разумеет там, о чем я это вам пишу так о нем. И пусть за что он да будет проклят в сем веке и будущем, именем Бога неба и земли, яже есть *«Тарифта Рафти Хенталь»* Ей, Аминь. Правда[42].

Стих из Откровения Иоанна, на который ссылается Рудометкин, гласит: «И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час». Таким образом, помимо собственно критики и экспрессивного проклятия, пассаж Рудометкина присваивает Ильину значение историческое и пророческое. Ильин, в апокалиптической парадигме своего оппонента, — это часть Божьего плана последних дней, один из предсказанных за тысячелетия до описываемых событий противников Бога и истины.

Ильин, человек образованный и начитанный, был более плодовитым автором, нежели Рудометкин. В его сочинениях, написанных в заключении, содержатся неоднократные, неизменно остро критические отсылки к учению молокан-прыгунов и лично к Рудометкину. Симптоматично, что Ильин объяснял внезап-

42. Божественные изречения. С. 485–86.

ную смерть не старого еще Рудометкина своим проклятием и рассматривал ее как наказание от Бога. Целый ряд брошюр Ильина завершаются так называемым «Предостережением из человеколюбия», в котором он заявляет, что «все противники этому... призыву к бессмертию страшно поражаются ИМ». Наряду с несколькими полицейскими и духовными лицами, принимавшими в разное время участие в репрессиях против Ильина, императором Александром II и даже бароном Джеймсом Ротшильдом в списке пораженных неизменно упоминается «великий чудотворец молокан Максим Рудометкин за наглое наругание надо мною»[43].

Один пространный диалог между двумя лидерами, записанный в «Несокрушимом оружии», имел темой природу Бога. Рудометкин настаивал, что Бог один и представляет собой дух, в то время как Ильин пытался убедить оппонента, что дух — это химера, а Бог, вернее, боги (ибо по Ильину и Сатана является Богом, хотя и злым) по сути — люди, но бессмертные и чрезвычайно могущественные[44]. По ходу беседы Рудометкин заявил, что «и слышать не хочет» о таком антихристовом учении, на что Ильин ответил: «Жаль мне тебя, Максим Гаврилыч». Очевидно, Ильин рассматривал учение молокан как достаточно близкое к собственному и полагал, что лишь личное упрямство Рудометкина не дает тому согласиться с его доводами. Вообще, по тону диалога обращение между обоими участниками напоминают отношения давних приятелей, которые привыкли ссориться и мириться, судя по таким выражениям как: «Что ты, Максим Гаврилыч, в своем ли ты уме?»[45] Либо, цитируя реплику Рудометкина: «Кто же открыл тебе такую чепуху?»[46].

Трактат Ильина «Несокрушимое оружие БОГА мира и любви ЕГОВЫ закавказским друзьям и другиням ЕГО и моим» был написан с целью поразить «восставших на ЕГОВУ... двух сумасбродных мужиков: Емели Телегина и лжевоскресшего Максима Рудометкина». Трактат был направлен Ильиным локальной группе своих последователей, наверняка в большинстве своем состоявшей из бывших молокан, и не относится к числу «разда-

43. *Ильин Н.С.* Общечеловеческая истина. [Без выходных данных]. С. 62, а также Открытие уму непостижимого события. [Без выходных данных]. С. 30.

44. *Ильин Н.С.* Несокрушимое оружие. С. 9–10.

45. Там же. С. 14.

46. Там же. С. 12.

точных» брошюр, распространяемых в печатном и электронном виде современными еговистами, а существует только в рукописных копиях.

Еговистский лидер начинает свое сочинение с предсказания возникновения новой 1000-летней универсальной религии, начало которой положил именно он, согласно парафразу текста из книги пророка Исаии: «Пришедшего с Востока Я возбужу на Севере» (Ср. «Я воздвиг его от севера, и он придет; от восхода солнца будет призывать имя Мое» в Ис. 41:25). Уже здесь Ильин замечает, что претензии Рудометкина на исполнение того же самого пророчества беспочвенны: «Север» относится к Соловкам, однако «Максим, хотя приходил в Соловецк же, но не с Востока [как Ильин, живший до заключения на Урале] ..., а с юга или из-за Кавказа»[47]. Затем Ильин описывает обстоятельства гибели своего оппонента. Он призывает в свидетели администрацию Суздальского монастыря, других заключенных, а также караульных солдат и сторожей, называя всех их по имени или по фамилии, что Рудометкин умер после того, как Ильин проклял его и предсказал его смерть. Непосредственным поводом для ссоры, по словам Ильина, явилось несогласие по вопросу признания всей Библии в качестве источника истины. Не секрет, что книга Откровения имеет особую важность для милленаристов, основывающих на ней основные положения своей доктрины[48]. В писаниях Рудометкина, а также в молоканских духовных песнях этот факт отмечен неоднократно:

> Я всегда в том только исповедую и проповедую одну небесную книгу Апокалипсис,
> И Дух откровения в новых огненных языках.
>
> (Песнь 237 «Сионского песенника»[49])

47. *Ильин Н.С.* Несокрушимое оружие. С. 3.

48. О значении символики книги Откровения Иоанна для молокан см. Clay, J. Eugene (2011) "The woman clothed in the sun: pacifism and apocalyptic discourse among Russian spiritual Christian Molokan-jumpers", *Church History* 80(1): 109–138. См. Также Shantz, D. (2002) "The Millennial Study Bible of Heinrich Horch (1652–1729)", in Peter A. Lillback (ed.) *The Practical Calvinist. Essays in Honor of Dr. D. Clair Davis,* p. 406. Fearn: Christian Focus Publications; Stoeffler, E. (1973) *German Pietism during the Eighteenth Century,* pp. 96–102. Leiden: E.J. Brill.

49. Сионский песенник. С. 195.

Однако прыгунство, хотя и включило в свой корпус священных писаний книгу «Дух и Жизнь», не пошло на разрыв с тысячелетней христианской традицией и продолжило считать Библию авторитетным источником вероучения и морали. Ильин же, начав с милленаристского прочтения различных библейских текстов, пришел к отрицанию Библии как «адски-сектотворной» и «сатанинской» книги[50]. Взамен написанной людьми Библии он, по-своему логично, призвал доверять лишь книге Откровения, которую, подобно Корану, прислал с неба сам Бог: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав *оное* через Ангела Своего рабу Своему Иоанну» (Отк. 1:1). Итак, по свидетельству Ильина, Рудометкин отвечал ему, что отвергать всю Библию, доверяя лишь книге Откровения «есть сатанинская ложь, а блажен только тот, кто исполняет писанное во святом Евангелии и в Библии». Реакция на это Ильина оказалась весьма бурной: «На это я громко при всех сказал Максиму: „Ну так сдохнешь же ты здесь в каземате за такую сатанинскую хулу твою на БОГА моего ЕГОВУ!“»[51]. Ильин не уточняет, как скоро после описываемого инцидента последовала смерть Рудометкина, но непосредственно накануне ее Ильину приснился сон, в котором Максим лежал мертвый посреди своей камеры-кельи «на полу, поперек дверей, головою к кровати и с раскинутыми руками и ногами». Приснился ему и врач, якобы отказавшийся проводить вскрытие под тем предлогом, что прыгунский лидер умер «от суеверия и нежелания лечиться у доктора»[52]. На следующий день, когда Ильин поделился своим сном с товарищем, обнаружилось, что Рудометкин действительно умер накануне. Наконец, в следующем разделе своего письма «к закавказским друзьям» Ильин опровергает слухи, якобы распускаемые среди молокан Емельяном Телегиным, о том, что Рудометкин воскрес и был снова переведен из Суздаля на Соловки.

50. *Ильин Н.С.* Общечеловеческая истина. [Без выходных данных]. С. 8.

51. *Ильин Н.С.* Несокрушимое оружие. С. 6.

52. Там же.

«Стрижка», суббота и Библия: молокане-прыгуны на распутье

После ареста Рудометкина в 1858 г. прыгунская община избрала своими руководителями Василия и Андрея Морозовых. Однако Рудометкин не согласился с таким решением под тем предлогом, что братья Морозовы не имеют дара новых огненных языков[53], «как я вождь ваш или пророк Емельян»[54]. Прыгунский лидер прислал письменное распоряжение в общину села Никитино, чтобы Емельян Телегин был признан главой. Соответственно, корреспонденция, с трудностями переправляемая Рудометкиным на волю из монастырей, первым делом попадала в руки Телегина. Однажды, когда Телегин был в отлучке из своего села по торговым делам, в Никитино пришла отправленная Ильиным брошюра, подписанная именем Максима Рудометкина, под названием «Коллурий» (аллюзия к Отк. 3:18)[55]. Это сочинение предписывало прыгунам не признавать Библию, а только лишь книгу Откровения, соблюдать субботу и ожидать Армагеддонской битвы, после которой они сделаются царями и иереями и будут владеть землей тысячу лет. Брошюра советовала также брить бороду, вопреки давней молоканской традиции. В силу огромного авторитета Рудометкина многие прыгуны поверили в подлинность брошюры и стали «брить бороды и бросать Библию в чаны»[56]. Близкие по содержанию сведения содержатся и в мемуарном сочинения Ивана Долматова, молоканина из Никитина, переселившегося в начале XX века в США. По Долматову, как минимум три послания Ильина, подписанных именем Рудометкина, достигли Закавказья, были признаны подлинными большинством прыгунов и едва не поменяли траекторию развития прыгунского толка в молоканстве[57]. Упомянутый выше «Коллурий» был первым таким сочинением, о втором Долматов не приводит никаких сведений, а третье сочинение называет клятвенным, поскольку оно содержало предлагаемую к произнесению клятву исполнить все

53. Т. е. «иных языков» или глоссолалии.

54. Божественные изречения. С. 536.

55. Книгу обнаружить не удалось. В числе сочинений Ильина, имеющихся у автора, есть книга под таким же названием, но она была написана Ильиным уже после освобождения из монастыря, в 1884 г., и не содержит никаких обращений конкретно к молоканам.

56. *Телегин В.Н.* История наших предков. С. 48.

57. *Долматов И.П.* Рассказ о капитане Ильине. С. 1.

в ней написанное. Таким образом, несколько попыток Ильина выдать собственные сочинения за писания молоканского пророка увенчались успехом, но по крайней мере однажды корреспонденция была перехвачена монастырскими властями. Как же это стало возможно с точки зрения технической? Рапорт о произошедшем содержится в слушаниях по делу «о содержащимся в Соловецком монастыре арестанте Рудометкине», состоявшихся в Св. Синоде 30 ноября и 23 декабря 1864 г. Материалы слушаний ссылаются, в частности, на рапорт в Синод архимандрита Порфирия из Соловецкого монастыря от 30 мая того же года. Логическая непоследовательность и запутанность действий, описанных Порфирием, настолько удивительны, что стоит процитировать документ дословно:

> ...архимандрит Порфирий представил в Святейший Синод письмо от Рудометкина, написанное рукою содержащегося в том же монастыре арестанта, капитана Ильина, представленное отправившимся в Архангельск по делам службы иеромонахом Зосимом, которому передал оное, для отправке на почту в Архангельске, рядовой соловецкой команды внутренней стражи Купифаров (при подаче письма назвавшийся Антоном Соболевым). Письмо это адресовано в Елисаветполь, в селение Борисы, почтосодержателю Сафонову. При дознании рядовой Купифаров сознался, что, находясь на часах, он доставил Ильину бумагу, перо и чернила, а потом написанное Ильиным письмо передал Рудометкину, от которого обратно получил его для препровождения на почту в Архангельск[58].

Исходя из донесения архимандрита Порфирия, невозможно понять в деталях, как именно совершал Ильин свой подлог. Конечно же, монастырские власти и Синод интересовал главным образом вопрос недопущения в принципе переписки арестантов со своими последователями, а также стояла задача выявления неблагонадежного личного состава среди стражи. Каким именно способом Ильин выдавал свои сочинения за писания Рудометкина и как получилось, что письмо «от Рудометкина» оказалось написано «рукою Ильина», их не заинтересовало. При получении адресаты сличали почерк Рудометкина с имеющимися у них образцами, чтобы удостовериться в авторстве. Так, в воспоминани-

58. Протокол заседания Св. Правительствующего Синода от 30 ноября и 23 декабря 1864 г. (№ 3120). Л. 32–33.

ях И.П. Долматова в следующих словах описывается получение успешно дошедшего до Закавказья письма, посланного Ильиным от имени Рудометкина:

> Приехали старики и он, Ем.[ельян] Б.[орисович] Т.[елегин] по духу приложил ее калурию [sic!] к своей груде и тогда распечатали и читали. Писано так, как Рудам[еткин] пишет, и сличали — рука одна[59].

Размышляя логически, Ильин мог предложить своему товарищу по заключению помощь в переправке писем на волю и, завладев адресом или подписью молоканского пророка, произвести манипуляции с корреспонденцией. Возможно, рядовой Купифаров еще раз передал Ильину написанное Рудометкиным перед тем, как вручить письма иеромонаху, и Ильин произвел замену всех или нескольких листов с письмом или конверта. Не исключено также, что Ильину было достаточно ознакомиться с образцом почерка и стилистикой Рудометкина, а также завладеть почтовым адресом его последователей, чтобы произвести подлог. Повествование Юртаевых объясняет проделанные Ильиным манипуляции так: «И вот однажды хитрый волк смог взять у Максима домашний адрес и написал письмо от имени Максима прямо в центр „Никитино“ Василию Васильевичу пресвитеру»[60]. Очевидно, Ильин пытался отправлять свои писания на разные известные ему адреса молокан в Закавказье, стараясь гарантировать доставку по назначению и обеспечить наиболее широкий охват аудитории. По всей видимости, Ильин делал попытки обратить молокан на протяжении достаточно длительного времени, так как, согласно донесению в Синод, он отправлял свои письма из Соловецкого монастыря, а сочинение Телегина свидетельствует, что на момент успешной доставки книги под названием «Коллурий», Рудометкин (а значит, и Ильин), уже находился в Суздале[61].

Что же произошло в прыгунской общине села Никитино, когда лидеры общины признали поддельные писания Рудометкина подлинными? По свидетельству М.П. Пивоварова, которому в описываемый период было 12 лет, прыгуны начали праздновать субботу. Даже после обнаружения обмана и возврата общи-

59. *Долматов И.П.* Рассказ о капитане Ильине. С. 2.

60. *Юртаев (?).* Максим Гаврилович Рудометкин. С. 36.

61. *Телегин В.Н.* История наших предков. С. 48–49.

ны к прежним практикам семья Михаила Петровича продолжала семь лет праздновать субботу в одиночестве, хотя, по свидетельству автора, окружающие относились к ним как к единоверцам и «какое ни случись в братстве дело, его [отца автора] всегда приглашали»[62]. В сочинении Телегина говорится, что новые откровения сразу же вызвали сомнения в среде молокан. Чтобы убедиться в авторстве, три человека были отправлены в Суздаль, чтобы попытаться увидеться там с Рудометкиным и подтвердить либо опровергнуть нововведения. В Суздале их не допустили до узника, но один из последователей Ильина, проживавший поблизости с семьей, пригласил ходоков-молокан к себе на ночлег. Согласно рассказу, еговист-странноприимец завоевал доверие молокан, проследив, чтобы в пищу им было предложено разрешенное Моисеевым законом мясо, а затем сказал им: «Я сегодня был у него и сказал ему, что приехали твои земляки, а их до тебя не допускают, тогда он велел мне передать вам это письмо под названием “Калурий”»[63]. Ходоки вернулись в Закавказье и объявили, что книга «Коллурий» подлинная и принадлежит перу Рудометкина. В целом массовое «отпадение» молокан продолжалось непродолжительный период, примерно один год, согласно свидетельству Долматова. Общины прыгунов в разных селах по-разному воспринимали нововведения. В частности, Долматов указывает, что прыгунское собрание Дилижана не приняло «стрижку»[64], тогда как сочинение Юртаевых говорит о том, что таких сел было несколько: «Только остались три села, которые не сняли со стола Библию и не побрили бороду. Это были: Шоржа, Зейнал и Дилижан»[65]. Вскоре, в силу упомянутых фундаментальных противоречий, в среде молокан возникло сопротивление новым обычаям и учениям, выразившееся в выступлении ряда пророков, обличивших нововведения в ложности. Однако, помимо семьи М.П. Пивоварова, годами продолжавшей придерживаться субботы (мы не знаем об их отношении к ношению бороды и к Библии в это время), у Ильина, очевидно, появились последователи в Закавказье, как о том свидетельствуют само название и тематика произведения «Закавказским друзьям и другиням моим». У автора есть также сви-

62. *Пивоваров М.П.* Книга пробуждения нового времени. С. 7.

63. *Телегин В.Н.* История наших предков. С. 49.

64. *Долматов И.П.* Рассказ о капитане Ильине. С. 1.

65. *Юртаев (?).* Максим Гаврилович Рудометкин. С. 36.

детельство от ныне живущего информанта из США о том, что некоторые члены прыгунской общины в Калифорнии привезли с собой в новую страну и хранили дома брошюры Ильина (поддельный ли «Коллурий» или более поздние сочинения) даже во второй половине XX века[66].

Итак, имеющиеся свидетельства указывают, что новое учение отличалось от прежнего всего в следующих трех моментах. Во-первых, членам прыгунских общин предписывалось прекратить использовать Библию в богослужении и в быту. Во-вторых, вводилось празднование субботы. В-третьих, молокане-мужчины должны были сбрить свои бороды. Тот факт, что молокане не отметили никаких иных новшеств, указывает на взаимную близость обоих течений русского милленаризма. В общем, молоканам было нетрудно поверить писаниям Ильина. Признание особой роли книги Откровения и почитание субботы были не чуждо молоканам, среди которых существовал даже субботнический толк[67]. Важно понимать также, что прыгунское движение находилось все еще в нестабильной, «харизматической» стадии, в том смысле, как ее понимал Макс Вебер[68]. В силу этого дальнейшие радикальные изменения учения и культа воспринимались как возможные и даже неизбежные.

Известно, что Ильин непримиримо отвергал Библию. Так, в сочинении «Рассвет над Иерусалимом» он писал:

> ...каждая христианская перегородка основывает свое адское суеверие... на том священном писании, которое сочинил Сатана уже во II-ом веке... А чтобы спасти хоть некоторых евреев и гейдэнов[69] от оного писания, то ЕГОВА прислал Книгу с Неба [т. е. Откровение][70].

Дискуссии между двумя милленаристскими лидерами свидетельствуют, что Ильин, очевидно, рассматривал веру молокан-прыгу-

66. Переписка по электронной почте с Алексеем Самодуровым (Alexei Samaduroff), штат Орегон, США, письмо от 30.08.2019 г.

67. Стоит отметить, что прыгуны со времени зарождения движения и по сей день отмечают ряд ветхозаветных праздников, например Пятидесятницу, Судный день, Память труб и Кущи. Песнь 181 «Сионского песенника» гласит: «Пять праздников закон дал, // еще пять Христос предал».

68. Weber, M. (1978) *Economy and Society*, p. 241. Berkeley etc.

69. Часто употребляемый Ильиным термин, означающий «верующие из неевреев» от немецкого слова *die Heiden* (язычники).

70. *Ильин Н.С.* Рассвет над Иерусалимом. С. 13–14.

нов в Библию как принципиальный момент, препятствующий им принять «истинную» версию милленаризма.

Празднование субботы в противовес воскресенью было для Ильина еще одним маркером, отделявшим истинных верующих от последователей Сатаны. Однако почитание субботы и переход к ветхозаветным формам культа были распространены среди русских крестьян задолго до него. Субботники, как называли этих верующих, проживали в тех же регионах России, что и молокане (Тамбовская, Самарская, Саратовская), и часто были связаны с последними даже родственными узами. В молоканстве рано выделился и, собственно, субботнический толк. К празднованию субботы (правда, наряду с воскресеньем) склонялся в какой-то период, по-видимому, и сам Рудометкин:

> Праздники эти: во первых, святая суббота — по заповеди покой Господу, не сотвори в него ни какого дела, свят день Господу. Во-вторых, воскресение — торжественно празднуйте его: ешьте и пейте, женитесь и посягайте с веселием на сей день — потому что Господь наш Иисус Христос, из мертвых в него восстал[71].

Однако в другом месте той же книги он дает духовное толкование субботе: «Еще не подумайте о субботе, что я велю вам его праздновать; это нарекается тысячелетнее царство субботою или покоем от всех наших скорбей и бед»[72].

С бытовой точки зрения, а ее важность не следует недооценивать, требование сбрить бороды было, возможно, даже более радикальным, чем отрицание авторитета Библии или соблюдение субботы. Обычай носить бороду в молоканстве восходит к русским дораскольным представлениям о том, как подобает выглядеть мужчине, и подкрепляется рядом ветхозаветных текстов (например, Левит 21:5). Однако в контексте отрицания авторитета Библии, на котором настаивал Ильин, становятся недействительными и предписания, касающиеся внешнего вида и правил бытового поведения. Любопытно, что в еговизме, по данным как письменных источников, так и полевых исследований, отсутствует запрет на ношение бороды, да и сам Николай Ильин имел весьма окладистую бороду. Можно предположить, что острижение бороды могло быть видимым зна-

71. Божественные изречения. С. 288.

72. Там же. С. 288–89.

ком разрыва с молоканством и его ритуальными практиками, что и являлось в конечном счете целью Ильина. Возможно также, что Ильин в то время посчитал ношение бороды излишним или вредным обычаем (этот вопрос мог возникнуть и в ходе споров с Рудометкиным), а впоследствии переменил свое мнение. О важности ношения бороды для молокан говорит и тот факт, что воспоминания Долматова собирательно именуют реформы, последовавшие за принятием поддельного «Коллурия», «стрижкой».

Однако главным водоразделом между двумя милленаристскими течениями, предопределившим неудачу попытки Ильина, были не формальные и внешние моменты, вроде бритья бороды или даже празднования субботы. Более того, даже вопрос признания Библии уступал по значимости основному и неразрешимому противоречию между прыгунством и еговизмом — отношению к самому существованию духа. Молоканство, как и другие течения духовного христианства, основано на вере в примат духа над материей, на понимании Бога как духовного существа, да и самого человека — как поля битвы божественного духа и влекущей к греху плоти. Еговизм же, вероучение которого было разработано образованным армейским офицером, носит на себе печать подчеркнуто рационального, даже прогрессистского подхода. Ильин предлагает «каждому ученому человеку» подвергнуть проповедуемое им учение проверке, в частности, «бесконечностью Вселенной и бесчисленностью в ней разных солнцев, планет и комет», а также геологией и вообще здравым смыслом[73]. Согласно Ильину, такие ученые, как Ломоносов, Вольтер, Спиноза и Дарвин наделены священной мудростью[74]. Отрицание самого существования духа и идея о том, что даже Бог Егова — это человек из плоти и крови, только наделенный бессмертием и высшей мудростью, повторяется в писаниях Ильина десятки раз. Конечно, усвоение такого модернистского подхода оказалось немыслимым для носившей традиционный, крестьянский характер общины молокан, поскольку нарушало внутреннюю логику ее развития и выходило за рамки интеллектуальных и духовных запросов и нужд ее членов.

73. *Ильин Н.С.* Эссенция из животворящего света. С. 3.

74. *Ильин Н.С.* Свет народам и образумление иудеям. С. 45.

Заключение

Исторические и идеологические пути «старого русского сектантства» переплетались, следуя своей собственной «нелинейной» логике. Подчас роль личностного фактора, авторитет и влияние фигуры лидера-пророка оказывались критическими, а то и решающими факторами. Ранний этап истории молокан-прыгунов и еговистов-ильинцев — наглядное тому подтверждение. Толчок возникновению обоих движений дали одни и те же обстоятельства — атмосфера интереса к мистике и религиозный энтузиазм, захватившие многие слои российского общества во времена Александра I и связанные с ними процессы миграции немецких пиетистов-милленаристов в Россию. Хотя социальная база, ареал распространения и биографии лидеров еговистов и молокан были радикально разными, выводы, сделанные их лидерами на основании близких идеологических предпосылок, отличались значительным сходством. Формирование этих выводов происходило в условиях плотного личного взаимодействия их лидеров, в пылу горячих дебатов о вере. В определенный момент, благодаря уму и хитрости Ильина, возник реальный шанс на слияние обоих течений в одно движение, но ему не суждено было претвориться в жизнь. Появление милленаризма на спектре русского религиозного разномыслия — вопрос, нуждающийся в серьезном рассмотрении. Круг исторических отголосков милленаризма в России весьма широк и включает в себя, в частности, ряд идей, проявившихся в ходе революции октября 1917 г. и дальнейших попыток строительства радикально нового общества. Повлиял он и на более позднее распространение в России милленаристских движений чисто западного происхождения. Анализ связи и взаимодействия двух «старых русских сект», ставших пионерами милленаризма на российской почве, является вкладом в исследование этого глубокого и малоизученного вопроса.

Библиография / References

Архивные материалы и источники

Долматов И.П. Рассказ о капитане Ильине [Рукопись. Условное название дано автором статьи].

Ильин Н.С. Мои гимны Новозаветным Израильтянам и Еговистам для прославления ЕГОВЫ, а вместе с тем и для ободрения храбрых бойцов за ЕГОВУ моего братопророческого и клевретоангельского отряда. [Машинопечатный текст].

Ильин Н.С. Несокрушимое оружие БОГА мира и любви ЕГОВЫ закавказским друзьям и другинам ЕГО и моим. [Рукопись].

Ильин Н.С. Общечеловеческая истина. [Без выходных данных].

Ильин Н.С. Открытие уму непостижимого события. [Без выходных данных].

Ильин Н.С. Рассвет над Иерусалимом. [Без выходных данных].

Ильин Н.С. Свет народам и образумление иудеям. [Без выходных данных].

Ильин Н.С. Эссенция из животворящего света. [Без выходных данных].

«Именной список переселяемых из Тамбовской губернии Спасского уезда села Дмитриевского усада в Таврическую губернию удельных крестьян молоканской секты» // ГАРК, ф. 27, о. 1, д. 3046, 1827.

Пивоваров М.П. Книга пробуждения нового времени, 1929 [Рукопись].

Протокол заседания Св. Правительствующего Синода от 30 ноября и 23 декабря 1864 г. (№ 3120).

Самарин И.Г. Очерк религии и наставников ея // Божественные изречения наставников и страдальцев за Слово Божие, веру в Иисуса и дух святой религии Духовных христиан молокан-прыгунов. Лос-Анджелес: 1928.

Самодуров А. (2019). Переписка с автором.

Сионский песенник столетняго периода. Гасиенда Хайтс, Калифорния: Объединенное молоканское христианское общество, 1986.

Телегин В.Н. История наших предков. Ереван, 2000 [Рукопись].

Тикунов В.В. (2006). Переписка с автором.

«О поселении в Мелитопольском уезде вышедших из Тамбовской и Орловской губернии молокан (список семей с возрастами)» // ГАРК, ф. 26, о. 1, д. 2798, 1817.

Юртаев (?). Максим Гаврилович Рудометкин. Царь духов и Вождь сионского народа духовных христиан молокан «прыгунов» [Рукопись, авторство условно].

Литература

Буткевич Т. Русские секты и их толки. Москва: Центрполиграф, 2018.

Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: XIX век / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1978.

Кореневский А.В. Неукротимый ересиарх (штрихи к портрету Н.С. Ильина) // Человек второго плана в истории. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2004. Выпуск I. [http://www.roii.rsu.ru/vipusk1.html, доступ от 23.10.2019]

Мининков Н.А. Евлампий Никифорович Кательников — историк донского казачества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. №3. С. 37–42.

Молоствова Е.В. Иеговисты. Жизнь и сочинения капитана Ильина. С-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1914.

Москаленко А.Т. Современный иеговизм. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1971.

Москаленко А.Т. История и деятельность христианских сект. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978.

Помазанский М., Протопресвитер. Православное Догматическое Богословие. Рига, 1993.

Пругавин, А.С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М.: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерева, 1905.

Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. Петроград: Огни, 1916.

Archival materials and primary sources

Dolmatov I.P. *Rasskaz o kapitane Il'ine* [Tale of Captain Il'in]. Manuscript. Conditional title given by the author of the article.

Il'in N.S. *Essentsia iz zhivotvoriashchego sveta* [Essence Made of Life-giving Light]. No publication data.

Il'in N.S. *Moi gimny Novozavetnym Izrail'tianam i Egovistam dlia proslavleniia EGOVY* [My Hymns for New Testament Israelites and Jehovists to Praise JEHOVAH]. Manuscript.

Il'in N.S. *Nesokrushimoe oruzhie BOGA mira i liuvbi EGOVY zakavkazskim duziam i druginiam EGO i moim* [The Invincible Weapon of the GOD of Peace and Love JEHOVAH to HIS and my Friends in Transcaucasia]. Manuscript.

Il'in N.S. *Obshchechelovecheskaia Istina* [The Universal Truth]. No publication data.

Il'in N.S. *Otkytie umu nepostizhimogo sobytiia* [Making Public an Unfathomable Event]. No publication data.

Il'in N.S. *Rassvet nad Ierusalimom* [Dawn over Jerusalem]. No publication data.

Il'in N.S. *Svet narodam i obrazunlenie iudeiam* [Light to the Nations and Talking Sense into the Jews]. No publication data.

Imennoi spisok pereseliaemykh iz Tambovskoi gubernii Spasskogo uezda sela Dmitrievskogo usada v Tavricheskuiu guberniiui udel'nykh krest'ian molokanskoi sekty [List of Names of the Crown Peasants, members of the Molokan Sect, Transferred from the Village of Dmitrievskii Usad of the Spasskii Uezd of the Tambov Governorate to the Governorate of Tauride]. GARK, f. 27, o. 1, d. 3046, 1827.

Iurtaiev (?). *Maksim Gavrilovich Rudometkin. Tsar' dukhov i Vozhd' sionskogo naroda dukovnykh khristian molokan "prygunov"* [*Maksim Gavrilovich Rudometkin. The King of the Spirits and the Leader of the Zion's Nation of the Spiritual Christian Molokan "Jumpers"*]. Manuscript, authorship is conditional.

"O poselenii v Melitopol'skom uezde vyshedshikh iz Tambovskoi i Orlovskoi gubernii molokan (spisok semei s vozrastami" [On the resettlement in the Melitopol' uezd of the Molokans who left the Tambov and Orel Governorates (a list of families with the ages of members]. GARK, f. 26 o.1, d. 2798, 1817.

Pivovaroff M.P. (1929) *Kniga probuzhdeniia novogo vremeni* [The Book of Awakening of the New Times]. Manuscript.

Protokol zasedaniia Sv. Pravitel'stvuiushchego Sinoda ot 30 noiabria i 23 dekabria 1864 g. [The Minutes of the Sessions of the Most Holy Governing Synod as of November 30 and December 23, 1864]. No. 3120.

Samaduroff A. (2019). *Correspondence with the author.*

Samarin I.G. (1928). *Ocherk religii i nastavnikov eia. Bozhestvennye izrecheniia nastavnikov i stradal'tsev za Slovo Bozhie, veru v Iisusa i dukh sviatoi religii Dukhovnych khristian molokan-prygunov* [The Overview of the Religion and its Teachers. The Divine Utterances of the Teachers and Sufferers for the sake of the Word of God, the faith in Jesus and the spirit of the holy religion of Spiritual Christian Molokan-Jumpers]. Los Angeles, CA.

Sionskii pesennik stoletniago perioda [The Zion's Songbook of the 100-year Period](1986). Hacienda Heights, California: United Molokan Christian Association.

Telegin V.N. (2000). *Istoriia nashikh predkov* [A History of our Ancestors]. Yerevan: manuscript.

Tikunov V.V. (2006). *Correspondence with the author.*

Literature

Bekhterev, V.M. (1998) *Suggestion and its Role in Social Life*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.

Berokoff, John K. (1969). *Molokans in America*. Los Angeles: Stockton-Doty Trade.

Bolshakoff, S. (1950) *Russian Nonconfomity: The Story of "Unofficial" Religion in Russia*. Philadelphia: Westminster Press.

Butkevich, T.I. (2018). *Russkie sekty i ikh tolki* [Russian Sects and their Branches]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Clay, J. Eugene (2011). "The woman clothed in the sun: pacifism and apocalyptic discourse among Russian spiritual Christian Molokan-jumpers", *Church History* 80(1): 109–138.

Gestrich, Andreas (2000). "German Religious Migration to Russia in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries", in Lehmann, H., Wellenreuther, H. and R. Wilson (eds) *Search of Peace and Prosperity. New German Settlements in Eighteenth Century Europe and America*. Philadelphia: The Pennsylvania University Press.

Jung-Stilling, Johann Heinrich. (1978) *Briefe an Verwandte, Freunde und Fremde aus den Jahren 1787-1816*. Hildesheim: Gerstenberg Verlag.

Jung-Stilling, Johann Heinrich. (1994) Das Heimweh. Vollständige, ungekürzte Ausgabe nach der Erstausgabe von 1794 bis 1796 herausgegeben, eingeleitet und mit Anmerkungen und Glossar versehen von Martina Maria Sam. Im Anhang: Jung-Stillings «Schlüssel zum Heimweh». Verlag am Goetheanum.

Klibanov, A. I. (1978). *Narodnaia sotsial'naia utopiia v Rossii* [Popular Social Utopia in Russia]. Moscow: Nauka.

Korenevskii, A.V. (2004). "Neukrotimyi Eresiarkh (shtrikhi k portretu N.S. Il'ina)", *Chelovek vtorogo plana v istorii* [The Indomitable Heresiarch (Highlights of N.S. Il'in's Personality), *Backstage Actors in History*]. Issue 1. Rostov-on-Don: Rostov State University [http://www.roii.rsu.ru/vipusk1.html, accessed on 23.10.2019].

Minnikov, N.A. (2011) "Evlampii Nikiforovich Katel'nikov — istorik donskogo kazachestva" [Evlampii Nikiforovich Katel'nikov as a historian of the Don Cossacks], *Izvestiia vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriia: obshchestvennye nauki* 3: 37–42.

Molostvova, E.V. (1914) *Iegovisty. Zhizn' i sochineniia kapitana Il'ina* [Jehovists. Life and Works of Captain Il'in]. St. Petersburg. Tipografiia M.M. Stasiulevicha.

Moskalenko, A.T. (1978) *Istoriia i deiatel'nost' khristianskikh sekt* [History and Activities of Christian Sects]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.

Moskalenko, A.T.(1971). *Sovremennyi iegovizm* [Contemporary Jehovism]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.

Petrov, S. (2006). "Field Notes: The Jehovists-Il'inites: A Russian Millenarian Movement", *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions* 9 (3): 80–91.

Pomazanskii, M., Protopresviter (1993). *Pravoslavnoe dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox Dogmatic Theology] Riga.

Prugavin, A.S. (1905). *Monastyrskiia tiur'my v bor'be s sektantstvom*. [Monastic Prisons and Their Fight with Sectarianism]. Moscow: Tipografiia Tovarishchestva I.N. Kushnereva.

Pypin, A.N. (1916). *Religioznye dvizheniia pri Aleksandre I* [Religious Movements during the Reign of Alexander I]. Petrograd: Ogni.

Schmidt, Ute (2011). *Bessarabia: German Colonists on the Black Sea*. Deutsches Kulturforum östliches Europa.

Shantz, D. (2002). “The Millennial Study Bible of Heinrich Horch (1652-1729)”, in Peter A. Lillback (ed.) *The Practical Calvinist. Essays in Honor of Dr. D. Clair Davis*. Fearn: Christian Focus Publications.

Shantz, D. (2004). “Millennialism and Apocalypticism in Recent Historical Scholarship”, in *Prisoners of Hope? Aspects of Evangelical Millennialism in Britain and Ireland, 1800–1880*. Paternoster Press.

Stoeffler, E. (1973). *German Pietism during the Eighteenth Century*. Leiden: E.J. Brill.

Weber, M. (1978) *Economy and Society*. Berkeley etc.